

Таким образом, в процессе исследования установлено, что «Метрическая книга Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 гг.» запечатлела систему личных имен и фамилий, воссоздающих картину русской региональной антропонимии XVIII века. Формирование и становление русского антропонимикона обуславливается развитием государственности, юридических институтов, уровнем социально-экономических преобразований. В антропонимии любого народа отражаются факты экстралингвистического, социального и геополитического характера.

Метрическая книга свидетельствует о том, что к концу XVIII века трехсловная система имени закрепляется, а канонические имена практически вытеснили имена неканонические.

Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учебное пособие для студентов педагогических институтов. — М., 1983.
2. Бурькин А. А. Имена собственные как исторический источник: по материалам русских документов об открытии и освоении Сибири и Дальнего Востока России XVII–XIX веков. — СПб., 2013.
3. Метрическая книга Велижанского села Вознесенской церкви за 1794–1801 гг.
4. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. — М., 1980.
5. Рацен Т. Н. Лингво-культурная адаптация христианского именника в русских пословицах и поговорках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2000.
6. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М., 1973.

А. В. Калабина, г. Тюмень

АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ ГОЛЫШМАНОВСКОГО РАЙОНА)

Ни один язык в мире не может состоять лишь из собственно исконной лексики. С развитием торговых, культурных связей между государствами, с возникновением в быту человека предметов, пришедших из других стран, с появлением новых сфер деятельности в русский язык на протяжении всей его истории проникали и иностранные слова, называющие предмет, явление или новую профессию.

Главной проблемой при заимствовании из другого языка слова, морфемы или синтаксической единицы является ассимиляция иноязычных элементов с языковой системой языка-реципиента, т. е. подчинение слов грамматическому, лексическому и фонетическому строю принимающего языка. Приспособление иноязычного слова к системе языка-реципиента — процесс сложный, постоянно сталкивающийся с проблемами фонетической, графической и грамматической адаптацией слова [4: 50]. Связано это с уникальностью каждой отдельно взятой языковой системы.

Входя в систему русского языка, иностранное слово не может обойти стороной и такую языковую подсистему, как диалект, который имеет свои фонетические, грамматические и лексические особенности. Проблему вхождения иностранного слова в диалект считаем возможным рассмотреть на примере группы говоров юга Тюменской области, занимающей особое место в системе современных русских диалектов. Объясняется это, в первую очередь, тем, что территория юга Западной Сибири издревле была заселена различными народами, тесные контакты которых получили отражение и в их языке.

Как отмечают исследователи, территорию Сибири на протяжении нескольких веков заселяли выходцы из центральных губерний, которые влияли на формирование диалектного русского языка Сибири [2: 47]. Основой для говоров Сибири, таким образом, послужили русские старожильческие говоры, связанные с говорами Поморской и Вологодско-Вятской групп.

Главной задачей нашего исследования стали систематизация и обобщение новых процессов, сопровождающих вхождение иностранных слов в диалектный язык юга Тюменской области.

Стоит отметить, что диалектное слово достаточно специфично по сравнению со словом в системе литературного языка. Специфика диалектного слова определяется высокой вариативностью фонетического, словообразовательного, морфологического и семантического облика функционирующих в диалекте слов. Важнейшими факторами диалектного варьирования являются устная форма существования диалектов и отсутствие в них кодифицирующей нормы, сочетающиеся с территориальным варьированием. Именно поэтому основой для анализа и систематизации заимствований в диалекте послужили типы диалектных различий, выявленные Аванесовым [1]. Собственно, различия — это и есть те признаки, которые помогают определить диалектизм, отличить его от литературного слова.

Аванесов отмечает, что типология диалектных различий русского языка еще мало разработана [1]. Однако нами были выявлены лишь отдельные типы диалектных различий, встречающиеся в иноязычной лексике говоров Гольшмановского района, которые убедительно доказывают, что явления, выявленные Аванесовым, вполне достаточны для научной интерпретации диалектной лексики.

Надо сказать, что частные случаи заимствований, например, из финно-угорских и татарского языков не попали в круг наших интересов. Наше внимание было сосредоточено на иностранных словах, относящихся к исторической ситуации XX века. Общеизвестно то, что с ускоренным развитием машиностроения, механизацией труда, с модернизацией большей части страны, с появлением телевидения и радио, в диалектный язык проникали новые слова, пришедшие преимущественно из экономически развитых стран Европы. Так, например, в речи диалектоносителей были зафиксированы:

1. Иностранные слова полностью ассимилированные в русском литературном языке и без изменений употребляющиеся в исследуемых говорах: *машина, группа, солдат, штаб, техника, бригада, билет, металл, класс, таблетка, клуб, фронт, шофер, магазин*.

2. Иностранные слова, освоенные русским литературным языком, но фонетически не адаптированные в говорах Гольшмановского района. Данные случаи можно разделить на:

а) слова с ассимилятивными процессами: *кумун'ист* (регрессивная дистактная ассимиляция гласных [о] и [у] по ряду), *т'ил'ив'из'ер* (регрессивная дистактная ассимиляция гласных [и] и [е] по ряду), *куст'ум* (регрессивная дистактная ассимиляция гласных [о] и [у] по ряду) и т.д.;

б) слова с диссимилятивными процессами: *конбаин* (регрессивная контактная диссимиляция [мб] < [нб] по месту образования), *кул'к'еватор* (прогрессивная контактная диссимиляция [лт] < [лк] по способу образования) и т.п.;

в) слова, отражающие такое фонетическое явление, как соканье. То есть в данном случае наблюдаем дизерезу взрывного [т] из аффрикаты [тс]. Происходит упрощение аффрикаты. Такие изменения претерпевают слова, оканчивающиеся на *-ция*: *операция, станция, революция* и т.д.

3. Иностранные слова, имеющие фонематические расхождения с адаптированной в литературном языке неисконной лексикой. Такой тип диалектной лексики традиционно к лексико-фонетическим диалектизмам. Среди них О. И. Блинова выделила фонематические, различающиеся качеством или количеством фонем при неизменном ударении (дражнить — дразнить, завтрак — завтрак) и акцентологические — слова, отличающиеся от литературных ударением (зАсуха — засУха) [3]. Например, в говорах Гольшмановского района заимствованное слово *пенсия* в ряде случаев имеет незаконмерные фонетические расхождения в согласных фонемах:

//и до самој *n'ен'з'ију* | шас *n'ен'з'ију* сорок рубл'еј получ'ају//

//двацат'вос'ем рубл'еј *n'ен'з'ија*//

//посл'е дак *n'ен'з'ију*-то зароб'ила//

Также в исследуемых материалах представлены слова с лексико-акцентологическими различиями: *Аз'ент, к'илОм'етр, р'Емонт*.

В говоры Гольшмановского района из литературного языка активно проникают слова, отражающие бытовые реалии XX века. Данное явление связано с кардинальными изменениями в устройстве страны: сменой политического режима, техническим прогрессом, модернизацией деревни. Так, в ходе исследования были выявлены следующие тематические группы иностранных слов:

1. Лексика, связанная с сельским хозяйством:

а) сельскохозяйственная техника: *комбайн, элеватор, трактор* и т. д.

б) сельскохозяйственные культуры и корма: *силос, комбикорм, кукуруза*.

в) сельскохозяйственные сооружения, помещения, объекты: *база, ферма, фабрика, контора, силос (место для хранения корма, силосная яма)*

2. Лексика, связанная с характеристикой человека:

а) лексика, называющая специальности и должности: *инженер, зоотехник, геолог, бухгалтер, фельдшер, диспетчер, шофер, тракторист, космонавт, экспедитор, шахтер и т.д.*

б) социальная характеристика человека (групп людей): *хулиган, бандит, партийный, грамотный, активист, коммунист и т.д.*

3. Предметная лексика:

а) предметы быта, появившиеся в результате научно-технического прогресса: *радио, телевизор, телефон и т.д.*

б) средства передвижения: *мотоцикл, велосипед (велик), автобус, машина (легковой автомобиль).*

Например:

в) предметы одежды: *брюки, пальто.*

4. Лексика, связанная с социальным обслуживанием:

а) социальные учреждения: *клуб (дом культуры), амбулатория, техникум, кафе, университет и т.д.*

б) лексика социальной поддержки: *пенсия, льгота, аванс, премия, алименты, декрет и т.д.*

Среди часто употребляемых диалектоносителями слов выделим следующие:

Радио. В каждом из обнаруженных случаев слово употребляется в измененной форме: //у нас *рад'иво* говор'ит тол'ко в дошш// (д. Быстрая, 1983, том №66). В данном слове наблюдаем эпентезу губно-зубного звука [в]. Возможно, эпентетическая вставка связана с удобством произношения непривычного для фонетической системы языка сочетания гласных звуков [ио] в заимствованном слове.

Пальто. В говоре данное неизменяемое слово приобретает различные формы и включается в словоизменительную парадигму:

Форма мн. ч. им. п.: ...*пол'та был'и н'е так'ше как ч'ич'ас* (с. Медведево, 1983, том №66);

Форма ед. ч. тв. п.: ...*пал'том называл'и шубу* (с. Медведево, 1983, том №66);

Форма ед. ч. р. п.: ...*ран'ше пол'т н'е было* (с. Безкозобово, 1982, том №111);

Квартира. Слово в каждом из обнаруженных случаев изменяется в речи диалектоносителей. Встречаются такие варианты, как *фатера, хватира, хватера, квартаера*. В данных вариантах представлена сложная многоэтапная фонетическая ассимиляция иностранного слова — явление гиперкоррекции ([кв] → [ф] → [хв]), характерное для говоров.

Отметим явления, сопровождающие вхождение иностранного слова в диалектную систему языка:

1. В говорах Голышмановского района встречаются частые случаи одновременного употребления как иностранного слова, так и его диалектного эквивалента. Например, в исследуемых материалах был обнаружен случай употребления вместо известного в литературном языке иностранного слова *ветеринар* его территориальный эквивалент: // хот уч'илас'а на *стотского врач'а* // (с. Евсино, 1982, том №111). Данный случай подтверждает тот факт, что иностранное слово не всегда способно свободно войти в диалект. При заимствовании необходим такой иностранный эквивалент, который полностью отразит семантику заменяемого слова или сочетания слов в диалекте.

Слово *козелок*, народное название растения *алоэ*, также в разговоре поясняется диалектоносителями:

// коз'елок *алоие* зовут // (с. Медведево, 1983, том №66);

// *јето коз'елок / по вашему олој* // (с. Медведево, 1983, том №66);

Таким образом, оба варианта присутствуют в сознании диалектоносителя, а выбор той или иной номинации зависит от речевой ситуации.

2. Нередко иностранное слово выступает в диалектной системе как единица с семантическими различиями. В таких случаях неисконное слово выступает как средство выражения экспрессивной оценки: // мух'и-та ишшо м'ишајут вам / их хот' *атамом б'еј* // (д. Быстрая, 1983, том №66). Слово *атам* в данном случае приобретает значение «химикат, средство от мух», то есть в говоре отмечен переход от видового значения к родовому, сопряженный с утратой смысловых элементов, иначе увеличение семантического объема лексемы.

Аналогичный случай расширения семантики слова обнаруживаем в следующих примерах:

// в'енк'и в воду бросал'и да куклу ф троицу / соб'ирамс'а фс'еј *арт'елју* // (д. Тришино, 1983, том №66). Слово *артель* в данном контексте приобретает отличное от литературного значение: «компания, группа людей (девушек)»;

// фс'о јес' / к'ина н'ет плохо / рад'иво н'ет (с. Скакуново, 1983, том №66). Слово *кино* в данной ситуации используется диалектоносителем в значении «телевизор»;

// у м'ен'а т'ат'а был / фс'е кн'иг'и ч'итал бол'шыје / псалтыр' // хорОша *грамота* у јево была (с. Безкозобово, 1982, том №111). Слово *грамота* в речи диалектоносителя употреблено в значении «образование».

3. В современных говорах Голышмановского района распространены слова, отличающиеся от литературных словообразовательной структурой, например:

// посл'е об'еда *ф'ермач'и* јет'и же оп'ат' кос'ил'и (с. Безкозобово, 1982, том №111). Слово *фермачи* в данном случае равноценно литературному «фермеры»;

// зашл'и банд'иты и кр'икнул'и / выдаит'е нам *исполкомшыкоф* (д. Усть-Ламенка, 1983, том №66). Слово *исполкомщик* имеет литературный вариант «член исполкома», либо разговорный «исполкомовец».

4. Также в обследуемых говорах встречаются случаи образования на базе заимствования нового слова:

// фс'о вруч'ну д'елалос'а / а т'еп'ер' — то фс'о *эл'ектpO* // (с. Малышенка, 1982, том №111)

// св'ету мы н'е в'идал'и / а к'ерос'инова лампа была / а потом пошло *ал'ектpO* // топ'ер' т'ел'ев'из'ер'и / ант'ер'исуиэмс'а// (с. Малышенка, 1982, том №111)

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Заимствование не всегда подвергается формальному изменению в говорах. В большинстве случаев это говорит о полной ассимиляции его в системе русского языка, т.к. слово приходит в диалект через литературный язык (*мотоцикл, телефон* и др.). Однако даже полная ассимиляция не может уберечь заимствование от трансформации. Связано это с живым характером диалектной самобытной речи, т.е. с отсутствием у говорящих стремления к соблюдению норм русского литературного языка.

2. Большинство иностранных вкраплений изменяется фонетически. Это объясняется тем, что каждая система говоров имеет свой фонемный состав, под который и подстраивается заимствование.

3. Исследование доказывает, что сложно классифицировать слова с фонетическими несоответствиями. В редких случаях в осваиваемых иностранных словах наблюдаются закономерные изменения. Более того, в некоторых случаях одно слово даже в рамках одного речевого отрезка может произноситься по-разному (*п'ен'с'иша — п'ен'з'иша — п'инз'иша*). Значит, нельзя сказать, что диалектные различия иностранного слова имеют систематический характер.

Таким образом, исследование доказывает тот факт, что адаптация иностранных слов, поступающих в русский язык на рубеже XX–XXI вв., — сложный и долгий процесс. Однако огромное влияние на диалектоносителей оказывает литературный язык, который становится доступным благодаря средствам коммуникации и связи, которые активно вводятся на территории всей страны.

Литература

1. Аванесов Р. И. Достижения современного языкознания в области русской диалектологии / Р. И. Аванесов // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — 1958. — Вып. 1. — С. 15-26.
2. Белякова С. М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале русских старожильческих говоров юга Тюменской области) / С. М. Белякова. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005.
3. Блинова О. И. К вопросу о пределе формального варьирования диалектного слова. / О. И. Блинова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. — Вып. 1. — Новосибирск, 1972. — С. 99-108.
4. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.
5. Филологический факультет ТГУ. Диалектные записи. Голышмановский р-н. Т. №65, 1983.
6. Филологический факультет ТГУ. Диалектные записи. Голышмановский р-н. Т. №66, 1983.
7. Филологический факультет ТГУ. Диалектные записи. Голышмановский р-н. Т. №111, 1982-1990.
8. Филологический факультет ТГУ. Диалектные записи. Голышмановский р-н. Т. №160, 2004.